

РЕЦЕНЗІЯ

С. Л. КАТАЄВ

НЕГАТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

(Рецензия на книгу: Этническая идентичность: социосистемологическое измерение геополитики : монография / ред. коорд. Романенко Ю. В. ; Я. В. Зоська, Ю. Ю. Медведева, Ю. В. Романенко, И. А. Святненко, Н. В. Туленков, Е. А. Хомерики. Киев : Меркьюри Подолье, 2016. 383 с.)

Рецензируемая работа, на наш взгляд, является значительным достижением украинской социологии. Благодаря этой монографии понимание общества, социальных процессов и явлений существенно углубляется. В данной рецензии речь идет о той части монографии, которая принадлежит авторству Ю. Романенко. Это вторая глава «Этническая идентичность: социосистемологический аспект».

Автор применяет комплекс современных и традиционных методологических подходов, мастерски стыкует, комбинирует и дополняет один другим. Стержнем методологии является, согласно авторскому утверждению, социосистемологический подход, культурологически ориентированный неофункционализм. В работе автор прибегает к применению психоанализа, причем вполне органично варьируя юнгианское и фрейдистское его толкование.

Широко используется дискурс психиатрии. Здесь можно проследить влияние или продолжение использования психиатрических рассуждений в анализе общества Н. Паниной и Е. Головахи. Их известная работа «Социальное безумие» тому пример. Так, в частности, Ю. Романенко применяет психиатрический диагноз множественной личности к объяснению особенностей украинского общества.

Отчетливо прослеживается также использование синергетического подхода. Мы бы определили подход к пониманию общества Ю. Романенко как аттрактивная концепция структурного функционализма.

Автор широко прибегает к перетолкованию известных терминов. Иногда смысл слова радикально меняется и становится очень непривычным. Такое радикальное перетолкование предложено, например, для термина «фашизм», который в результате иной трактовки приобретает нейтральное значение без привычной негативной коннотации. Также довольно далеко от привычного понимания определение термина «идентичность». На наш взгляд, непривычная трактовка идентичности связана с более глубоким пониманием этого социального качества личности и группы. Идентичность в работе определяется следующим образом: «Идентичность есть контрэнтропийная (противодействующая потере пространственной на-

правленности) и контрдистемпорализирующая (противодействующая каким-либо формам прожигания-“проматывания” социально-исторического времени) структура высшего регистра культурной системы, обеспечивающая “настройку” культуры, социума, психики и тела на режим сохранения, защиты границ пространства и времени».

Автор определяет, намечает вехи, критерии оценки общества как социальной системы. А потом согласно этим критериям оценивает, объясняет украинское общество. И эти оценки являются тотально негативным. Перефразируя название классического произведения социологов франкфуртской школы, мы назвали бы подход Ю. Романенко негативной социологией украинского общества. Но это не плоское отрицание, а отрицание изощренное, методологически утонченное. Методология, предложенная в книге, имеет универсальный характер и может быть применена для анализа любого общества, социального института и социальной системы.

Автор выстраивает величественное здание, можно сказать, собор в виде научного труда по социосистемологическому измерению геополитики. Лумановское понимание общества, и так, казалось бы, достаточно сложное, в работе Ю. Романенко получает дополнительный градус сложности. Автор заполняет лакуны в понимании общества, замечая дополнительные нюансы в теории социальной системы, которые получают обстоятельное истолкование и обоснование.

Работа сложна и по языку, и по стилю изложения материала. Но при внимательном, неспешном чтении текст понятен, рассуждения внятны и вполне логичны. Это насыщенный и густой напиток из смыслов, поглощение которого доставляет читателю глубокое эстетическое наслаждение.

Значительно упрощая концепцию автора, кратко обозначим основные ее пункты. Системологическая модель социума содержит четыре изоморфных системы, которым также свойственна рекурсия: культура, социум, психика, тело, имеющие высший, средний и низший регистры. Благодаря рекурсии каждая система содержит компоненты – субуровни, сопряженные с другими системами. Например, для системы культуры выделяются субуровни: культура в культуре, культура в социуме, культура в психике и культура в теле. Такие же пары выделяются для каждой системы. В результате получается 16 элементов подсистем. Каждый элемент системы получает свое место в иерархии и содержательно описывается. Определённые социальные качества, явления и процессы отнесены к одному из 16 подуровней. Например, подуровень культура в культуре содержит следующие элементы: аттрактор, миссия, идентичность, мировоззрение. Каждый подуровень имеет определенные функции. Так, подуровень культуры в культуре обладает функцией центрирования, а подуровень социум в культуре обладает вертикализирующей функцией.

Как видим, уровень сложности в понимании общества значительно увеличивается.

По каждому параметру в работе содержится характеристика украинского общества. Приведем некоторые оценки. «Украинская социальность ориентирована на децентрализованный аттрактор хаоса». Для Украины свойственно проявление «аномического социального макростресса», антиэлитарная социальность, в которой охлократические элементы осуществляют моббинг этноэлит и автохтонных лидеров». «Общество как система становится скорее утопией, чем реальностью, превращаясь в островные скопления частных лиц». В Украине сложился «феминистский олигархический феодализм».

Содержательным лейтмотивом в истолковании украинского общества является его матриархальный характер. По мнению автора, именно матриархат является главным виновником негативных процессов как в истории Украины, так и в современном ее состоянии. Согласно точке зрения автора, в Украине сложился специфический общественный строй – «мультиолигархический постиндустриальный нефеодализм с элементами уголовного капитализма». Отличительные его черты – это очень слабое государство, общество не является системой, а агрегатом, в котором правят олигархи.

Здесь просматривается марксистское понимание государства как аппарата, стоящего на службе господствующего класса. В данной работе автор считает, что государство обслуживает интересы олигархата, который не подчиняется законам, не служит интересам общества и состоит преимущественно из представителей чуждых этносов. Олигархат является криминальным, отличается демонстративным и непродуктивным потреблением, равнодушным к нуждам общества. В обществе нет полноценной национальной элиты, а только квазиэлиты. Соответственно украинское общество безэлитное, лишенное структуры, аттрактора, единых для всех норм права, идеала, целей и всех других атрибутов, которые обозначены в 16-элементной структуре социальной системы.

Содержание работы значительно шире его названия. Идентичность является только одним из компонентов одного из 16 параметров анализа общества.

Юрий Романенко фактически использует прием Ж. Бодриера, который, выявляя определенную тенденцию в развитии общества, теоретически абсолютизирует эту тенденцию, придавая ей всеобщий характер, а потом полученный продукт подвергает нещадной критике. Такую процедуру он проделывает с концепцией общества, в конечном счете отвергая его существование, или с помощью концепции трансэротики утверждает исчезновение эротики и т. п. Так и Ю. Романенко, выявив некую тенденцию в украинском обществе, например слабость политической элиты и государства, бесконечный процесс перехода и кризиса и многие другие негативные черты – абсолютизирует их, а затем подвергает резкой критике полученный результат. В таком виде критика вполне оправдана, но этот вид достигается с помощью построения социологической гипотезы, создания некоего мыслительного образа. Трудно согласиться с оценкой общества, любого, не обязательно украинского, а просто человеческого, как абсолютного ничто.

Вполне вероятно, что я слишком вульгаризирую и непомерно упрощаю рассуждения автора. На вряд ли найдется еще два-три специалиста такого уровня, как Ю. Романенко, способных так же, как он, глубоко и содержательно раскрывать сущность общества. В этом состоит трагедия автора, что он не найдет равного себе по силам специалиста, способного на одном с ним уровне вести научную дискуссию. Читателю остается восхищаться, но вступать в дискуссию бесполезно. Даже если читатель, с чем то не соглашается, то уровень аргументации этого читателя настолько ниже авторского, что этими аргументами можно смело пренебрегать. Автор одинок в своем совершенстве, он один стоит на вершине.

Критика украинского общества с позиций аттрактивной концепции структурного функционализма размещает украинский социум в контекст европейской культуры. Синергетическая концепция аттрактора, структурный функционализм луманского образца и другие современные западные теории общества являются порождением европейского интеллекта, а потому использование достижений европейской мысли украинским автором для анализа украинских реалий уже размещает Украину в европейскую ойкумену. Я понимаю слабость этого аргумента, но уже то, что Ю. Романенко является представителем украинского общества, и этот представитель создает интеллектуальный продукт европейского уровня и европейского образца, делает Украину государством европейского типа, пусть и в несовершенном его виде. Подобно тому, как нельзя назвать страну дикой, в которой производится современная электронная техника, так и нельзя списывать со счетов истории Украину, если ее представители способны создавать глубочайшие интеллектуальные продукты, подобные произведениям Ю. Романенко.

Подобно тому, как Т. Парсонс своими произведениями и теорией структурного функционализма выразил дух американского социума, а Г. В. Ф. Гегель в теории абсолютного духа выразил сущность немецкого социума, так и Ю. Романенко в теории аттрактора выразил сущность украинского социума.

Одно соображение останавливает меня в том, чтобы присоединиться к тотальному отрицанию украинского социума. Как в такой пустыне может произрасти великолепное дерево, каким является труд Ю. Романенко? Значит, в этой пустыне есть оазисы. И далее, значит, надо найти методологический инструмент, позволяющий обозначать эти оазисы и обосновывать саму возможность оазисов позитивного смысла в лишённом смысла украинском обществе.

Оценка труда Ю. Романенко с эстетической позиции как совершенного интеллектуального произведения позволяет в некоторой степени дистанцироваться от радикальных выводов автора. Иначе преждевременно придется ощущать себя в аду, каким считает автор украинское общество, чего по понятным причинам мало кому хочется.